

Е.В. КАУНОВА
(Волгоград)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В XVII–XVIII вв.

Рассматриваются особенности функционирования сложных прилагательных в русском языке XVII – XVIII вв., а также оформление вышеуказанных слов в различных источниках того времени.

Ключевые слова: *история языка, сложные прилагательные, оформление сложных прилагательных, книжная, нейтральная и обиходно-разговорная лексика.*

XVII век – это век петровских преобразований, формирования светской культуры в России. Это век Просвещения, время становления, самоидентификации русской литературы, определения ее уникальности, путей дальнейшего развития.

В XVII в. в России начала формироваться светская культура. Петр Великий проводил свои реформы, желая сделать Россию европейской страной. В то же время стала формироваться светская литература. Появились сочинения, не связанные с церковной тематикой. В литературе возник художественный вымысел, у произведений появились авторы, т.е. начало формироваться понятие авторской индивидуальности. Писатели создавали оригинальные сочинения, в которых проявились их словотворческие способности. В этот период процесс образования сложных слов активизировался, возникали и укрепились новые виды словосложения. В.В. Виноградов в работе по истории русского языка отмечает, что в XVII–XVIII вв. русский национальный язык «образуется на основе синтеза всех жизнеспособных и ценных в идейном или экспрессивном отношении элементов русской речевой культуры, т.е. живой народной речи с ее областными диалектами устного народнопоэтического творчества, государственного письменного языка и языка старославянского с их разными стилями [1, с. 39]. Из всего сказанного следует, что сложные слова в это время стали проникать в деловой, обиходно-разговорный стили.

Наиболее противоречивый период в развитии сложений, как и всей лексической системы русского языка в целом, приходится на начало XVII–XVIII вв., когда сложные слова представляли собой определенную систему, правда, не до конца сложившуюся. В связи с этим о композитах русского языка в этот период следует говорить как о формирующемся классе, который в процессе становления пополнился новыми словами.

Если в древнерусском и старорусском языках композиты относят преимущественно к изобразительным средствам высокого стиля (здесь в первую очередь приводятся сложения на *благо-*, *бogo-*, *зло-*, *добро-*, *веле-*, *все-* и др.), то уже в XVII в. в словарном составе было немало стилистически нейтральных сложений. Однако заметим, что употребление сложных слов в рассматриваемом периоде зависело от того, к какому стилю речи принадлежал текст, с какой целью он создавался и какую тему раскрывал. Рассмотрим несколько памятников XVII в., в которых сложные лексические образования использовались с различными целями.

Из «Псалтыри 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова» мы выбрали 43 композита. Большинство из них относится к высокой лексике, причем один из компонентов является по происхождению старославянским, например: *благогласныи, благодарныи, благодарственныи, благознаменитыи, благолепныи, благополучныи, благословенныи, благочестивыи, благодухновенныи, великолепныи, добровольныи, доброгласныи, единородныи, злочестивыи, милосердыи, полунощныи* и др. [10]. Употребление такого количества слов с подобными элементами объясняется тем, что псалтырь – это сборник священных религиозных песнопений, который относится к христианскому богослужению. Таким образом, выбор сложных слов обусловлен жанром произведения и его темой. В это же время наряду с указанными выше сложными образованиями стали широко использоваться и композиты, имеющие нейтральную окраску и относящиеся к общепотребительным словам, например: *десятострунныи, законопреступныи, мимотекущии, мимоходящии, неблагополучныи, новоправленныи, рукописанныи, скоропишущии, удобообразумительныи* и др. Соотношение книжных и нейтральных исследуемых слов в «Псалтыри» приблизительно одинаковое.

В произведении П. Зубовского «Контroversия. Poleмическое сочинение XVII века» в основном используются нейтральные композиты, например: *нововъезжиши, иноземческии, латинумудрствующице, новопечатныи, рукописменыи* и др. Встретилось всего одно слово старославянского происхождения – *благочестивыи* [7]. Как видим, это произведение не связано с религиозными жанрами, и поэтому в нем употребляются общенародные слова. Следовательно, можно полагать, что уже в тот период сложные слова становятся продуктивным классом в русской народно-разговорной речи, что они относятся не исключительно к книжной по своему происхождению лексике.

Ряд сложных образований обиходно-разговорного характера встречается, например, в челобитных, широко отражающих хозяйственно-бытовую сферу жизни русского народа. Анализируя лексико-фразеологические средства челобитных XVII в., С.С. Волков выделяет следующие композиты: прилагательные, описывающие внешние приметы лошадей: *белогуб* «имеющий светлые губы», *белокопытый/ый* «с белой, светлой шерстью над копытом», *корноухий* «с подрезанными или короткими ушами» и др.; *портмонойный* «служащий для стирки одежды»; *двуродный*, ср. *двоюродный* и др. К этим общенародным словам примыкают диалектизмы (преимущественно северновеликорусские): *новоприсадный* «наносный, намытый водой» [3, с. 35].

В XVII–XVIII вв. русскому литературному языку было широко известно создание разнообразных форм сложных прилагательных. Унаследовав традицию летописного жанра и патетику публицистического, пышно расцвел жанр исторической повести. Сложные прилагательные оказались важной составной частью лексико-стилистических средств произведений этого жанра [4]. В повестях и сказаниях XVII в. композиты выступают как средство не только риторической патетики, но и создания определенного художественного образа. Подобное наблюдается в «Житии протопопы Аввакума». Такие прилагательные, как *зломудрствующиши, треокаянный* (враг), *простоволоса* (жена), *пестрообразные* (звери), *целомумныи* (бабы), *злосмраднии, благохитрый* (бог), являются не только определениями в повествовании, но и художественными образами, которые создает автор. В тексте встречаются и нейтральные сложения, выполняющие номинативную функцию, например: *вышереченный, новоизданныи, богоподражательныи, преждереченныи, двоюродныи* и др. Кроме того, обширный пласт сложных слов входил в состав общеупотребительной лексики. Таковы, например, слова *многолюдный, половодный, темнозеленый, милосердный, драгоценный, двусторонний* и др. [6].

В общем потоке лексико-семантических процессов некоторые из этих сложений подвергались тем или иным семантическим преобразованиям. В ряде случаев происходило обновление значений слов, ранее употреблявшихся в узкой сфере. Отдельные слова из этого слоя расширяют сферу своего применения: *всемилостивый, человеколюбивый* и др. не только применительно к богу, но и светским и духовным феодалам [3, с. 34].

М.М. Джафаров считает, что «в истории русского языка композиты со старославянскими элементами очень часто подвергались архаизации, в результате чего они постепенно выходили из активного употребления» [5, с. 34]. В качестве примеров исследователь приводит количественные показатели некоторых групп сложений, которые свидетельствуют о том, что с XVII в. (особенно в XVIII в. и первой половине XIX в.) сильно сократилось число слов с архаичными элементами в структуре. Естественно, с развитием языка эти процессы еще более углубились. Однако мы не можем согласиться с такой точкой зрения, потому что, по нашим собственным наблюдениям, группа сложных лексических единиц со старославянскими элементами продолжала пополняться новыми словами. Например, в «Словаре русского языка XVIII века» [18] мы выявили 113 слов с опорным компонентом *благо-* (ср. в словаре И.И. Срезневского – 98) [15]. В начале XVIII в. сложные прилагательные пополнились новыми лексическими основами: *весенне-, весно-, весто-, ветхо-, видео-, глазо-, главно-, гладко-, глупо-, глянце-, гневно-, гнедо-, голово-, горло-, госте-, грунто-, грустно-, длинно-, древне-, кино-, крупно-, магнито-, макро-, машино-, металло-, микро-, молочно-, радио-, свежее-, теле-* и др.

В произведениях публицистического жанра сложные прилагательные активно использовались в качестве одного из средств выразительности [7]. Как видим, в произведениях различных жанров XVIII в. расширились стилистические и номинативные функции сложных образований.

Эпоха преобразований Петровского времени явилась мощным толчком в развитии не только страны, но и новых литературных жанров, а также способствовала формированию норм литературного языка. Образование новых слов – один из наиболее продуктивных способов пополнения и обогащения русского языка этого периода. Особенно большую продуктивность получили сложные прилагательные, первым компонентом сложения которых выступает основа наречия, например: *вечно-движимое, высокоглаголивый гладко-вымощенный, глубокомыслящий, густокудрявый, давнопрошедший, дикорастущий, легкопывущий, мимогрядущий* и др. [13].

По материалам «Словаря русского языка XVIII в.» можно судить об орфографии сложных прилагательных рассматриваемого периода. В основном все композиты приводятся в слитном написании, однако уже широко представлены и дефисные написания этих лексических единиц. Дефисное оформление слов входит в практику русского письма только в 20-е гг. XVIII в. Это новое явление в орфографии еще не сформировалось окончательно. По нашему мнению, оно отражает языковое чутье пишущих, т.к. языковая система в это время не была скована общеобязательными нормами. Обратимся к фактам (см. табл.).

Написание сложного прилагательного		
слитное	дефисное	слитное и дефисное
<i>багроточивый</i> (един.)	<i>багро-цветный</i> (един.)	<i>боголепный / бого-лепный</i>
<i>багряноцветный</i>	<i>безконечно-малыя</i>	<i>боготканный / бого-тканый</i>
<i>благодумный</i>	<i>буре-любивый</i> (един.)	<i>боготочный / бого-точный</i>
<i>буреломный</i>	<i>быстро-пагубный</i> (един.)	<i>быстротекущий / быстро-текущий</i>
<i>буреносный</i>	<i>ветвисто-рогий</i> (един.)	<i>великороссийский / велико-российский</i>
<i>быстротечный</i>	<i>ветрило-носный</i> (един.)	<i>вечнодостойный / вечно-достойный</i>
<i>волосообразный</i>	<i>ветро-ногий</i> (един.)	<i>вечнозеленый / вечно-зеленый</i>
<i>водоходный</i>	<i>вечно-движимое</i> (един.)	<i>водоплавающий / водо-плавающий</i>
<i>воздухомерный</i>	<i>в желте-красный</i>	<i>военнопленный / военно-пленный</i>
<i>волосовидный</i>	<i>взаимно-действующий</i> (един.)	<i>вольнонаемный / вольно-наемный</i>
<i>волосочесальный</i>	<i>власо-образный</i>	<i>геро-элегический / героэлегический</i>
<i>воронкоподобный</i>	<i>водо-сланный</i> (един.)	<i>главнокомандующий / главно-командующий</i>
<i>враждолюбивой</i>	<i>высоко-вздорный</i> (един.)	<i>горушинообразный / горушино-образный</i>
<i>высокоблагородный</i>	<i>галло-альбионский</i> (един.)	<i>грекороссийский / греко-российский</i>
<i>гладкокожий</i> (един.)	<i>главно-действующий</i>	<i>громоподобный / громо-подобный</i>
<i>глубокомудрый</i>	<i>грубо-растворенный</i> (един.)	<i>грудинореберный / грудино-реберный</i>
<i>горьковатокислой</i>	<i>едино-сильный</i>	<i>дактилохорей / дактило-хорей</i>
<i>горькосоляной</i>	<i>железо-красный</i> (един.)	<i>жестоковыйный / жестоко-выйный</i>
<i>греколатинский</i>	<i>железо-льдиный</i> (един.)	<i>животноносный / животно-носный</i>
<i>громозвучный</i>	<i>желудочно-сальниный</i>	<i>западно-северной / западносеверной</i>
<i>громораждающий</i> (един.)	<i>земляно-соляной</i>	<i>зловещий / зло-вещий</i>
<i>грушеобразный</i>	<i>зеленовато-серебристый</i>	<i>ланцетообразный / ланцето-образный</i>
<i>железоцветный</i> (един.)	<i>злато-перый</i>	<i>лунносолнечный / луно-солнечный</i>
<i>западноюжный</i>	<i>злачно-зеленый</i>	<i>мелкотравчатый / мелко-травчатый</i>
<i>звонкоприятный</i>	<i>зубчато-бледный</i> (един.)	<i>многоцветный / многоцветный</i>
<i>зеленоватобелый</i>	<i>исполино-подобный</i>	<i>молниезрачный / молние-зрачный</i>
<i>златокристалльный</i>	<i>историо-критический</i>	<i>мраморовидный / мраморо-видный</i>
<i>крупнолистный</i>	<i>крово-млечный</i> (един.)	<i>небесноземной / небесноземной</i>
<i>мрачногрудый</i>	<i>крупно-кубоватый</i> (един.)	
<i>началовесенный</i> (един.)	<i>лаврово-вишенный</i>	
	<i>лирико-эпический</i>	

В «Словаре русского языка XVIII века» дается подробная информация по каждому слову, в том числе и по композитам. Приведенные выше примеры свидетельствуют об орфографической пестроте оформления сложных прилагательных. Некоторые сложения в словаре имеют двоякое написание (либо слитное, либо дефисное). Подобные пометы в словаре весьма ценны. По ним можно судить о процессе развития модели сложного слова в русском языке. В этот период велико число новообразований, т.к. в словаре зафиксированы даже единичные случаи употребления композитов.

В основном в рассматриваемом издании представлены сложные прилагательные 1) со старославянскими элементами, которые образуют большую группу слов с продуктивным либо первым (*благо-, бого-, веле- / велико-, все-, добро-, духо-, душе-, живо-, злато-, криво-, любо-* и т.п.), либо вторым (*-ведущий, -гласный, -лепный, -любивый, -мерзкий, -сердый, -словный / -словенный, -творный, -удодный* и т.п.) компонентами; 2) со вторым компонентом, который в современном русском языке самостоятельно не употребляется (*-борный, -брысый, -волосый, -взорный, -крылый, -курый, -ногий, -носный, -образный, -окий, -уханный, -ходный, -цветный* и т.п.); 3) с первым компонентом наречием (*вечно-, высоко-, гладко-, глубоко-, грубо-, давно-, дико-, крупно-, легко-, лично-, мало-, мимо-, много-* и т.п.). Во всех обозначенных выше словах с указанными компонентами отмечается разноречивость в оформлении, однако значительное количество колебаний наблюдается в третьем (последнем) случае [13].

В первой половине XVIII в. наряду с многочисленными сложениями еще широко употреблялись и церковнославянизмы. Однако их значимость постепенно снижалась: они становились принадлежностью церковных жанров и частично – произведений «высокого стиля».

В XVIII в. расцвет словосложения связан с творчеством В.А. Тредиаковского, Г.Р. Державина, Н.М. Карамзина. Сложные прилагательные в текстах различных жанров и стилей (в частности в публицистическом и художественном) выступали, как правило, в качестве эпитетов, причем составных (сложных). Например, Б.В. Томашевский отмечает, что «составные эпитеты были характерной чертой державинского стиля: *благорумяные персты, взор черноогненный*» [16, с. 200]. В поэзии Г.Р. Державина появились цветные сложные прилагательные, которые стали, по замечанию Е.Г. Сидоровой, «новыми и в структурном отношении, например: *красно-желтая* (ряса осени), *черно-зеленые* (перья)» [11, с. 39]. Из произведений Г.Р. Державина можно привести целый ряд сложных прилагательных-эпитетов, составляющих одну из характерных черт его стиля: *маки благовонны, сафирсветлые очи, сребророзовые светлицы, темноголубой эфир, черноогненна виссона* (Видение мурзы); *белорумяные* (персты), *благоуханное* (ложе), *златорядная* (броня), *сафирсветлые* (очи), *тихострунный* и др. В его поэтических текстах сложные прилагательные встречаются как в дефисном, так и в слитном написании, ср.: *красно-розовое вино, черно-тинтово вино* (Разные вина), *красножелтми листья, светло-голубые взоры* (Осень во время осады Очакова) и др. В своем творчестве Г.Р. Державин создавал новые сложные слова. По этому поводу Я.К. Грот в комментариях к его сочинениям писал: «В рукописи 1790-х гг. Державин против слова *славно-школярный* (выделено нами. – Е.К.) поместил следующее: я выдумываю нарочно новые и никому непонятные слова; а особливо ежели захочу простую мысль представить пышною, или правого сделать виноватым...» [14, с. 167]. В основном в его произведениях встречаются слитные написания композитов, дефис он использовал, как правило, тогда, когда слово передавало различные оттенки, например: *слезы-ангельски вино, злато-кипрское вино* (Разные вина), *небесно-голубые взоры* (Изображение Фелицы) и др. Ученики Г.Р. Державина порой злоупотребляли составными эпитетами, главным образом эпитетами цветных оттенков, и это вызывало пародии. Так, например, пародия Сумарокова «Ода в громко-нежно-нелепо-новом вкусе», которая построена на многокомпонентных сложных эпитетах цветообозначения.

Неустойчивое написание сложных образований прослеживается и в произведениях Н.М. Карамзина. По наблюдениям О.И. Онацкой, Н.М. Карамзин писал через дефис композиты, образованные из двух основ и обозначающие качество с дополнительным оттенком: *кратко-восхитительный, щастливо-дерзкий*. Таким же образом он оформлял и сочетания наречий с прилагательными и причастиями: *богато-одетый, давно-истлевший, дурно-воспитанный* [8, с. 79].

На основании рассмотренных примеров можно сделать следующий вывод: в XVII–XVIII вв. сложные образования встречались, как правило, в слитном оформлении. Полуслитные написания были распространены в основном в поэтических произведениях и использовались в тех случаях, когда композиты обозначали качество с дополнительным оттенком. Дефисное оформление отмечалось и у сложных прилагательных с первым компонентом наречием. Связано это с тем, на наш взгляд, что русская орфография тогда только начала осваивать знак дефиса (черточки). Орфографическая пестрота в оформлении сложных прилагательных в XVII–XVIII вв. указывает на отсутствие определенного, устойчивого правила слитных и дефисных написаний слов, хотя в этот период, по замечанию В.В. Виноградова, «класс имен прилагательных пополняется и расширяется с поразительной быстротой соответственно общему темпу роста великого русского языка» [2, с. 153].

Сложные прилагательные в XVII–XVIII вв. широко представлены в различных языковых стилях. В этот период они стали общеупотребительными и в обиходно-разговорной речи, многие из них превратились в стилистически нейтральные. В различных источниках в написании некоторых слов используется и знак дефиса, но поскольку подобные написания не были регламентированы грамматиками, то в практике письма начал наблюдаться разноречивый в оформлении рассматриваемых лексических единиц.

Литература

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. 2-е изд. М. : Высш. шк., 1982.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М. : Высш. Шк., 1972.
3. Волков С.С. Сложные слова в деловой письменности XVII века // Русская историческая лексикология и лексикография. 1988. № 4.
4. Декатова К.И. Типы влияния лексической и грамматической семантики деривата на формирование когнитивной базы фразеологического значения // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. 2003. № 4(5).
5. Джафаров М.М. Очерки по истории русского словосложения. Баку, 2009.
6. Житие протопопа Аввакума // Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М. : Academia, 1934.
7. Зубовский П. Контroversия. Полемическое сочинение XVII века. Спб., 1888.
8. Онацкая О.И. Из истории русской орфографии: дефисное написание в произведениях Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина // Филол. науки. 2004. № 5.
9. Провоторова Е.Ю. Выразительные возможности безличных конструкций при создании стилистических фигур убавления в произведениях «орнаментальной» прозы // Филология, искусствоведение и культурология в современном мире : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. URL : <http://sibac.info/index.php/2011-07-08-03-27-51/232-2011-09-23-14-08-44>.
10. Псалтырь 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова / Рос. акад. наук; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова; предисл., исслед., подгот. текста и сост. словоуказат. Е.А. Целуновой. М. : Яз. слав. культур, 2006.
11. Сидорова Е.Г. Правописание сложных прилагательных : моногр. Волгоград, 1996.
12. Словарь русского языка XI – XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1975 – 2009.
13. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991. Вып. 1–6; СПб. : Наука, С.-Петербург. отд-е, 1992–2004. Вып. 7–14.
14. Сочинения Державина с объяснительными примечаниям Я. Грота / Изд-е Императ. акад. наук. Спб., 1864. Т. 1. Ч. 1.
15. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. М. : ГИС, 1959.
16. Томашевский Б.В. Стилистика : учеб. пособие. 2-е изд. Л. : Изд-во ЛГУ, 1983.

Functioning of compound adjectives in the Russian language in the XVII–XVIII centuries

There are regarded the peculiarities of functioning of compound adjectives in the Russian language in the XVII – XVIII centuries, as well as expression of the given words in different sources of that period.

Key words: *history of language, compound adjectives, expression of compound adjectives, bookish, neutral and everyday spoken vocabulary.*